

В. ХОРЕВ

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТАРИННОГО ОРУЖИЯ

В. Н. Хорев

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТАРИННОГО ОРУЖИЯ

Ростов-на-Дону
2011

Это уже третье издание нашумевшей книги, написанной достаточно давно, а потому успевшей изрядно устареть в стремительно меняющемся мире военной реконструкции.

После выхода первого варианта в соответствующих кругах поднялся такой гвалт, который смутил бы и колонию чаек или поселение ворон, так как автор умудрился, сам того не ведая, ткнуть в самое больное место — в нервный узел конфликта между немногочисленными (на тот период) поборниками “чистой” (т.е. строгой) исторической реконструкции и гораздо более обширной армией желающих просто ездить на какие-либо подходящие мероприятия в относительно адекватной экипировке, приятно общаться там с собратьями по увлечению, но главное — вволю драться на “железе” без особых травм. Сюда же примыкает и ограниченный контингент экстремалов, ищущих одного: бешеной рубки, “мяса” и крови на грани смерти, каковая и случается, увы, на подобных штурмах и бугуртах. Их мало заботит историчность доспеха, зато очень волнует его практичность и надежность. Что радости в отрубленном локте лишь потому, что в заявленную эпоху защита этой зоны не применялась или была иллюзорной?

Слабое эхо словесной баталии, разгоревшейся по поводу первого (второго тоже) издания нашло отражение в материале “По следам первого издания”, размещенном в начале книги.

На сегодняшний день требования историчности всех аспектов реконструкции, от лагерного быта до, собственно, схваток в доспехах и при оружии, достигли таких пределов строгости и бескомпромиссности, за которыми начинается самый настоящий абсурд. Автор решительно не представляет, где сегодня находят приют те, кому не по карману или просто не по душе участие в ортодоксальных мероприятиях.

Фактически же перед вами — просто краткий (и весьма “стежрый”) *технологический* обзор уже минувшего состояния реконструкторского течения, адресованный, главным образом, тем, кто ранее ничего обо всем этом даже не слышал. Книга вполне может заинтересовать и романтическую армию так называемых ролевиков, старательно воссоздающих фантазийный мир несуществующих миров, царств, параллельных измерений и т. п., — вообще всех, чье хобби — холодное оружие и доспехи.

Материал богато иллюстрирован эскизами и фотографиями, а также множеством классических гравюр и рисунков.

Владение оружием утишает боль, горести и недуги, дает рассудительность, прогоняет меланхолию и злое тщеславие, дает совершенное дыхание, здоровье и долгую жизнь. К тому же бывает самым дружелюбным и удобным спутником и, когда человек одинок и имеет при себе только свое оружие, избавляет его от всех страхов.

(Джордж Сильвер, мастер меча. Англия, XVI в.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

По следам первого издания	6	Изготовление доспехов	173
Вместо предисловия	13	Изготовление кольчуги	175
Клинковое оружие	21	Вокруг и около	184
Типы клинкового оружия	22	О ватниках, ламеллярах и прочем	190
Меч	23	<i>Ватники</i>	191
Двуручный меч	24	<i>Дощатый доспех</i>	193
Полутораручный меч	26	<i>Ламинарный доспех</i>	194
Одноручный меч	28	<i>Ламелляр</i>	194
Короткий меч	29	<i>Чешуя</i>	196
Палаш	32	<i>Бригантина</i>	197
Сабля	33	Изготовление шапки-мисюрки	198
Ятаган	37	Наручи, поножи и т. п.	202
Шпаги и рапиры	39	<i>От плеча и вниз</i>	102
Ножи, тесаки, кинжалы	33	<i>От бедра и вниз</i>	214
Ударное оружие	48	О шлемах вообще	218
Виды ударного оружия	50	Послесловие	241
Дубины и палицы	50	Об историчности, удобстве	
Булавы	52	и практичности	242
Чеканы и клевцы	54	Адреналиновые реакции	245
Боевые топоры (секиры)	56	О золотой середине, оружии,	
Гибкое и секционное оружие	60	внимании и морганиии	246
Боевой молот	62	О крестовинах и прочих гардах	247
Копья и алебарды	63	А так было!	248
Изготовление секиры	75	«Стань таким, как я хочу!»	150
Изготовление меча	87	P. P. S.	252
Изготовление европейского меча	87	Литература	253
<i>Выбор прототипа</i>	87		
<i>Материал и базовые пропорции</i>	88		
<i>С долом или без?</i>	91		
<i>Геометрия клинка</i>	93		
<i>Термообработка</i>	96		
<i>Шлифовка и полировка</i>	103		
<i>Изготовление деталей оправы</i>	107		
Изготовление фальчиона	111		
Изготовление сабли	117		
Изготовление японского меча	130		
<i>Изготовление деталей оправы</i>	134		
<i>Рукоятка и ножны</i>	138		
Изготовление китайского меча	147		
Отойдите от меня с этим железом!	151		
Изготовление щита	157		
Тяжелый щит	157		
Облегченный щит	167		
Цельнометаллический щит	171		

**Посвящается всем, кто мягким диванам
и просмотру исторических боевиков
предпочитает настоящие пот и кровь,
железо и пыль ристалищ.**

Предлагаю вашему вниманию две рецензии. Одна написана человеком глубоко эрудированным и начитанным, но — что самое ценное — не имеющим к средневековью со всеми его атрибутами ни малейшего отношения, а потому объективным. К сожалению, по непонятной мне причине, он попросил не указывать здесь его фамилии.

Первое впечатление принято считать самым верным. После прочтения новой книги В. Хорева само собой всплыло слово «беллетристика». То, что произошло от французского belles lettres — художественная литература. Я употребляю этот термин не пренебрежительно, а с полным уважением к автору, который смог написать вполне специальную книгу чрезвычайно доходчиво, увлекательно и, несомненно, художественно.

Ничего удивительного для тех, кто знаком с предыдущими его работами: «Круги на воде», «Японский меч...», «Булат и дамаск», каждая из которых — еще одна глава в исследовании вечного вопроса «человек и оружие». И снова в двух аспектах: теоретическом, так как первая часть книги представляет собой в меру исторический обзор холодного оружия в пространстве и времени, и практическом, поскольку вторая часть поможет читателю пройти расстояние, отделяющее мир виртуальный от мира реального, ощутить в ладони рукоять настоящего меча.

Говоря о практическом аспекте, не могу удержаться еще от одной похвалы. Автор придерживается простого принципа: писать только о том, что знает и умеет. Все фотографии, иллюстрирующие процесс изготовления оружия и доспехов, — оригинальные, сами предметы и приспособления сделаны собственными руками.

Уверен, что появление этой книги не пройдет незамеченным как во все более увеличивающемся кругу любителей исторической реконструкции, так и в среде коллекционеров и читателей, просто интересующихся историей холодного оружия.

Другая рецензия, напротив, принадлежит перу истинного мэтра реконструкции, в прямом смысле слова живущего боевой подготовкой клуба и выделкой инвентаря.

Данная книга своеобразна, поскольку, оставаясь руководством по изготовлению военного снаряжения (исторически верно или нет — второй вопрос), не теряет познавательной ценности. Это обусловлено тем, что автор является, прежде всего, практиком, сочетая изучение источников и материальных следов прошлого с проверкой плодов своего труда в условиях реального боя.

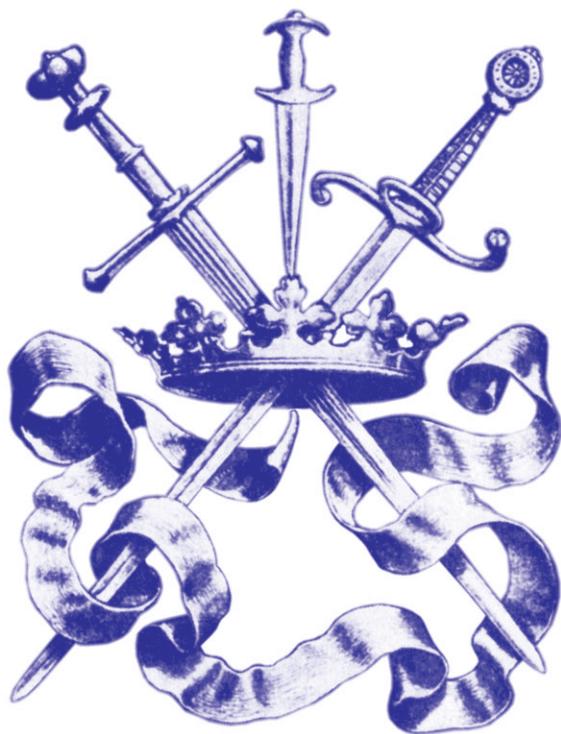
*Несомненно, книга вызовет у читателей массу вопросов, споров и даже кривотолков, однако она достаточно объективно отражает состояние исторической реконструкции в нашей стране. Понятно и то, почему автор описывает процесс изготовления образцов оружия, опираясь на современные технологические процессы и материалы, — ведь речь идет о реконструкции собственно **предметов**, а не их технологии, потому что никто, даже самые уважаемые историки, не могут сказать, как в точности все это происходило.*

Любая реплика меча или доспехов, висящая на стене, может вызывать множество вопросов, но все они отпадают, стоит взять предмет в руки или одеть на себя, а лучше — принять личное участие в каком-нибудь мероприятии в настоящих военно-полевых условиях. Из всего ассортимента реконструкторской атрибутики только оружие и доспехи могут быть подвергнуты подобной проверке в среде, достаточно близкой к подлинной.

Вместе с тем автор явно перегнул палку, живописуя кровавые ужасы бугуртов. Грамотно исполненный доспех отлично защищает как во время поединков, так и в массовых схватках, а неизбежные травмы случаются в основном из-за халатного отношения к своему снаряжению, либо как результат безотчетной погони за так называемой историчностью в ущерб собственной безопасности.

Чтобы развеять созданный кинематографом миф, будто кольчуги и латы являлись просто красивой металлической одеждой, или, напротив, были чрезмерно тяжелы и громоздки, достаточно вплотную прикоснуться к движению исторической реконструкции, погрузиться в атмосферу древности и хоть немного хлебнуть этой суровой романтики. В этом смысле книга В. Хорева является важным шагом в дальнейшем развитии нашего общего дела.

С. Котляров. ВИК «Летопись», г. Воронеж.

КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ

Меч — основа любой военной науки и боевых искусств.

Законы меча можно применять к копыю и даже к огнестрельному оружию.

Умение владеть мечом предотвращает глупые ошибки.

Меч — единственное истинное оружие.

Эйдзи Ёсикава. Десять меченосцев

Во все века именно клинок почитался благороднейшим из инструментов для умерщвления как себе подобных, так и всевозможного зверья. Даже после изобретения и триумфального марша по городам и весям огнестрельного оружия первенство клинка в качестве носителя некоей духовности никогда никем не оспаривалось. Напротив, поначалу пользователи смрадного огневого зелья подвергались лютому преследованию со стороны неприятеля и обливались молчаливым презрением со стороны своих. Так, на первых порах (потом-то по привычке) самураи считали смерть от пули нечистой, никчемной и даже позорной. В XV веке в Западной Европе пленным аркебузирам выкалывали глаза и отрубали руки. И, честное слово, видя сегодня, каких «высот» достигло искусство убивать друг друга на невообразимой дистанции с невообразимой же точностью, подобные меры представляются смехотворными. Впрочем, четвертовать нужно изобретателей.

Но мы отвлеклись. Итак, более или менее длинная полоса отточенного металла, сперва бронзы, потом и до сегодняшних дней — каленой стали, являлась и является воплощением чего-то прекрасного и отталкивающего одновременно, материальным символом границы между жизнью и смертью, правдой и ложью, уродством и гармонией и т. д. На кликах приносили искренние клятвы, клинками посвящали в рыцари, а быть зарубленным в честном бою означало прямую дорогу в райские кущи, которые каждому народу рисовались по-своему. В частности, викинги, доблестно павшие с оружием в руках (непрерменно с оружием), тотчас оказывались в валхалле, где день-деньской предавались отчаянной сечи, после которой раны сами собой затягивались и молодцы усаживались всем скопом за пиршественный стол, поедая славнейшего жареного кабана Сэхримнира, который поушру снова оживал. Прислуживали им, само собой, девы. И так вечно!

Кроме того, мечу вменялись немалые магические обязанности. Не только заговоренные, покрытые таинственными письменами клинки, но и простые изделия, вышедшие из рук кузнеца, были способны очень на многое. Все знают, что ходячего мертвеца или вурдалака не остановить пулей, разве что отлитой из самородного серебра (а отнюдь не из ложки или монеты, как это делают наивные герои кинофильмов), но еще ни один покойник не был в состоянии продолжать ужасные подвиги после того, как его разделит на фрагменты полированная сталь! Булатные сабли могли не только убивать, но и останавливать кровь, дезинфицировать раны и исцелять безумие. Что ж, возможно, так оно и было.

Поскольку далеко не все ясно представляют формы и типы клинкового оружия, а также соответствующую им терминологию, давайте сделаем краткий экскурс, не очень углубляясь в исторические тонкости. Заранее прошу прощения у знатоков предмета и привожу в свое оправдание тот факт, что по целому ряду вопросов мнения специалистов расходятся в диаметрально противоположные стороны.

ТИПЫ КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ

К такому относится все, что имеет клинок, сиречь достаточно протяженную (крайности не берем) полосу металла, предназначенную для рубки, резания и укола. Таким образом, топоры во всех своих ипостасях в данную категорию не попадают. С копьями сложнее: здесь все зависит от конкретного изделия или, точнее, традиции. Так, чисто колющие экземпляры европейского происхождения клинковыми не назовешь, а например, японское *яри* и в понимании самих японцев, и технологически, и геометрически есть стопроцентный клинок, способный одинаково хорошо и колоть, и резать, являясь просто коротким прямым обоюдоострым (бритвенно острым) мечом на древке, потому что это изначально и была уменьшенная копия архаичного меча цуруги, предшественника, но не прототипа знаменитых кривых катан и тати.

Ножи и кинжалы также принадлежат к семейству клинкового оружия, какой бы формы или размера они ни были. И, кстати, здесь нужно оговориться относительно весьма стойкого заблуждения в понятиях: очень часто приходится слышать

фразы типа «сломал лезвие ножа». Так вот: лезвие — это отточенная кромка клинка. Кинжалы всегда обоюдоострые, с двумя лезвиями, а ножи, соответственно, с одним, и в этом их принципиальное различие. Лезвие можно вызубрить, притупить, наточить и т. д., но никак не сломать. Разумеется, сказанное относится ко всему ассортименту клинков вне зависимости от их назначения. Теперь по порядку.

МЕЧ

Меч — деревянный или стальной — совершенное оружие. В серьезном бою нет полупобед и полупоражений.

*Эйдзи Ёсикава.
Десять меченосцев*

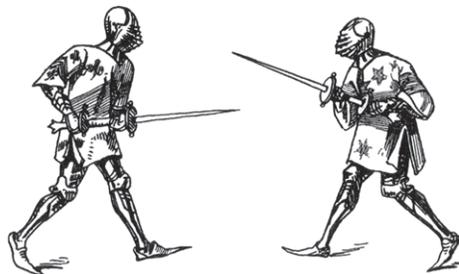

Эта категория имеет достаточно размытые рамки, потому что всегда и всюду ей придавался осязаемый поэтический оттенок. Даже сегодня сказать о простой шашке: «Сей славный меч!..» — не будет терминологической ошибкой, и слушатели поймут возвышенный смысл фразы. Целый ряд образцов соответствует названию «на все сто», как, например, прямые мечи скандинавского типа или те, которые именуют «рыцарскими». С другой стороны, изогнутый японский (самурайский) меч, строго говоря, есть сабля, но изрядный вес и традиция не позволяют назвать его этим словом. Арабы и турки также могут похвалиться кое-какими интересными типами кривых то ли сабель, то ли мечей, весьма продуктивно использовавшимися на протяжении столетий.

Давайте упростим ситуацию и примем некую усредненную, не учитывающую нюансов точку зрения, согласно которой **мечами** следует считать, главным образом, прямые обоюдоострые клинки с рукоятью, ось которой совпадает с осью полосы, а как дополнение — *слегка* изогнутые клинки с односторонней заточкой и весом (без оправы) не менее 0,5–1 кг.

В большинстве случаев меч предназначен равно как для рубки, так и для укола, с каковой целью его острие делалось тонким, но прочным. Были, правда, отдельные отклонения в ту или другую стороны. Так, мечи ландскнехтов XVI в. имели закругленный торец без явного острия, а турки в XVII в. использовали *кончар* (русское наименование) — что-то вроде толстой рапиры вообще без лезвий, «дабы пронзать врага от некоторого расстояния». И пронзали, причем через доспехи.

Подобие кончара изображено в руках поединщиков на рисунке справа, но и точное наименование, и характеристики этого

таинственного оружия для меня остаются загадкой. Только однажды в книге «История боевых искусств» было приведено его название — «альшпис» — и сказано, что это просто укороченное турнирное копьё. Может быть.

Но вернемся к привычным мечам. Длина, ширина и форма сечения полосы могут быть самыми разными, а что касается гарды, то классика жанра здесь — крестовина, простая до примитива или замысловатая, либо ее дальневосточный собрат *цуба*, представляющая собой плоский диск диаметром 50–90 мм. На излете средневековья в Европе приобрели популярность сложные пространственные конструкции, иногда закрывающие руку полностью, как перчатка.

Прямой меч — древнейшее клинковое оружие на планете Земля, что подтверждается многочисленными археологическими находками. И, разумеется, это наиболее желанный объект реконструкции и обладания, поскольку практически все из воссоздаваемых исторических военных конфликтов (Дальний Восток и Азию не берем) имели главным действующим лицом именно его. Разве что эпоха Наполеона выпадает из славной когорты.

Существует несколько принципов классификации оружия вообще и мечей в частности: по историческим периодам, по национальной и региональной принадлежности, по конструкции, весу, форме, габаритам и т. д. Мы с вами не историки и не этнографы, а воины (или стараемся выглядеть таковыми), поэтому давайте взглянем на проблему с точки зрения банальной практики, то есть пропорций, веса и общей геометрии изделия. Таким образом, правомерно говорить о четырех основных типоразмерах меча: двуручнике, полторчнике, обыкновенном одноручнике и, наконец, о коротких образцах. В различные исторические периоды предпочтение отдавалось то одним, то другим.

Двуручный меч

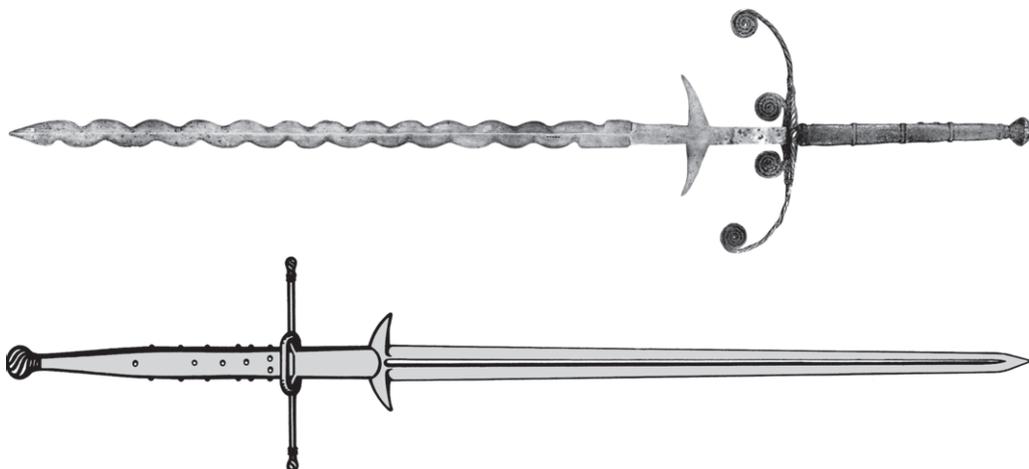
Так принято называть мечи, для работы которыми требуются обе руки. Стремление хоть как-то уравнивать возможности пешего и конного воинов, а также необходимость крушить вражеские ряды (особенно копейщиков) на дальней дистанции в чистом поле породили экстремально длинный клинок с соизмеримой рукоятью.

Двуручные мечи никогда не были массовыми, это специальный инструмент высоких профессионалов, обычно наемников, любящих и умеющих с ними обращаться. Подобные специалисты, например, выступали в роли охраны военачальников на поле боя, не подпуская к ним умудрившихся прорваться особенно ловких врагов. Иногда двуручники избирались в качестве оружия для поединка.

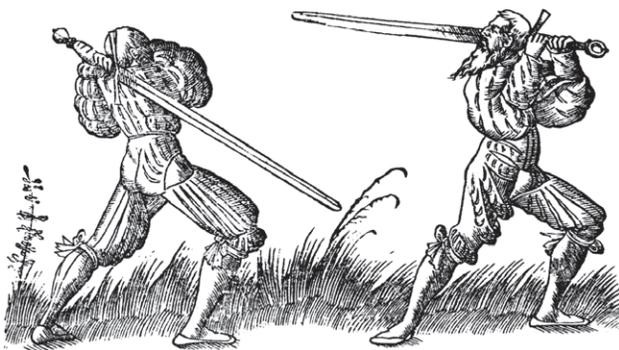
Классический европейский двуручник представляет собой полтораметровый клинок при длиннейшей рукояти, причем внушительная крестовина обычно предваряется короткой незаточенной зоной

клинки, оставленной для эпизодических подхватов, если требовалась широкая постановка рук. Эта импровизированная рукоятка отделялась от лезвий маленькой гардой в виде «рожек». Как эксклюзивные изделия двуручники чаще других мечей делались с «пламенеющим» клинком, столь же трудоемким в изготовлении, сколь эффективным в бою.

На первый взгляд может показаться, что такое чудовище должно весить ненормально много и быть по силам только настоящему великану. Отнюдь. Один мой добрый знакомый, оружейник высочайшего класса, занимаясь реставрацией предметов из коллекции Эрмитажа, в свое время имел доступ ко всем образцам в запасниках и в экспозиции и, естественно, испробовал «на вкус и цвет» многие уникальные клинки, в том числе традиционные швейцарские и немецкие двуручники XVI века. И он рассказывал лично мне, что был удивлен, когда оказалось, что грозные страшилища на деле вполне оборотисты, сравнительно легки и великолепно сбалансированны. Их клинки, имея у рукоятки толщину порядка 10 мм, плавно истончались к острию до 3 мм, приобретая эластичность казачьей шапки. Но, безусловно, название себя оправдывает, и одной рукой таким мечом не поработаешь. Да, собственно, они и не предназначались для виртуозного фехтования а-ля Д'Артаньян.

Техника обращения с двуручником своеобразна, и тот, кто рассчитывает лишь на грубую физическую силу, очень скоро устанет махать двухметровым железом. Путь к успеху здесь — тонкая игра центрами тяжести, своего и оружия, плюс кое-какие нюансы, очень близкие и понятные тем, кто знаком с японским кэн-дзюцу. Например, один мой приятель, специалист по Катори Синто-рю, однажды поразил любителей старины на каком-то фестивале, так лихо крутанув их двуручник, что те пришли в совершенный восторг.

Японцы прекрасно понимали и использовали преимущества длинных мечей, именуя их *но-то* (полевой меч), только в отличие от европейских такие изделия были попросту увеличенной копией стандартных катан и тати и носились не на боку, а за спиной, на плече или в руках. Тот, кто видел знаменитый фильм Куросавы «Семь самураев», могут припомнить, что один из центральных персонажей в исполнении Тосиро Мифунэ не расставался именно с таким мечом, а в старом черно-белом фильме «Знамена самураев» демонстрируется групповая работа клинком трехметровый длины с едва ли не метровой рукоятью. Эпоха подобных клинков, как и искусство владения ими, тихо угасли вместе с кровавым периодом междоусобиц в конце XVI века, когда Иэясу Токугава завершил объединение страны и положил конец распрям.

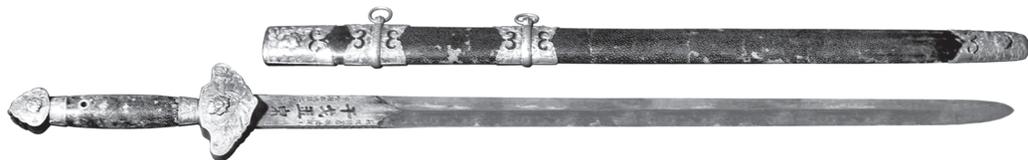
Полутораручный меч

Или, для краткости, полуторник. Так называется меч со сравнительно протяженным (700–1000 мм) клинком, вес которого тем не менее позволяет работать одной рукой. Длина рукояти колеблется в пределах 200–300 мм, или 2–3 ширины ладони.

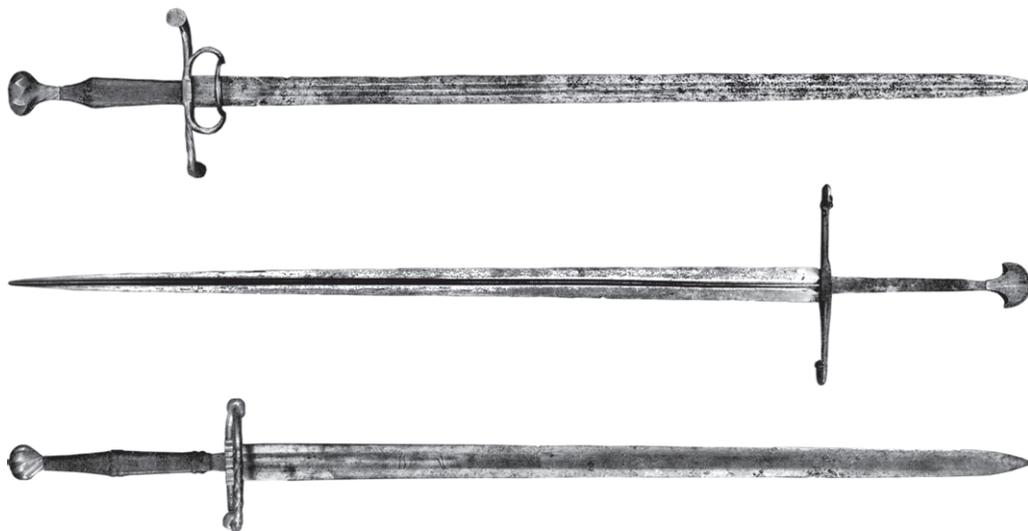
Классический пример — всем известный самурайский, или, правильнее, японский меч *нихон-то*. Хотя его ошибочно причисляют к двуручникам, выверенная балансировка и необременительный вес (клинок без оправы — 800–900 г) дают возможность нанесения молниеносных ударов без поддержки второй руки, каковые техники и достигли удивительного расцвета в XVI–XVIII веках. Заблуждение же происходит оттого, что действительно сильные удары и реализация всего необъятного спектра техник требуют подключения левой руки.

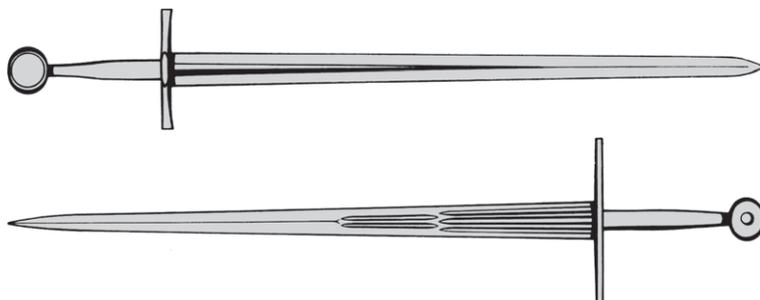
Из прочей экзотики к этому же типу следует отнести классический, переживший целые эпохи китайский *цзянь*, на острие которого веками держалось могущество Поднебесной. Если длина японской *цука* (рукоятки) боевого меча составляет 250–350 мм, то для цзяня эта цифра сокращается до 180–200 мм при аналогичной длине прямого обоюдоострого клинка.

Европейские полторники применялись рыцарством как «седельные» мечи, то есть пристегиваемые сбоку к седлу (правда, в качестве такового мог служить любой меч с длинным клинком, и размеры рукояти здесь ни при чем). В пешей же схватке рукоятка на два захвата позволяла активно подключать вторую руку.

Но длина клинка не является определяющим фактором — музейные витрины полны мечами с рукоятками в две ладони и относительно коротким клинком.

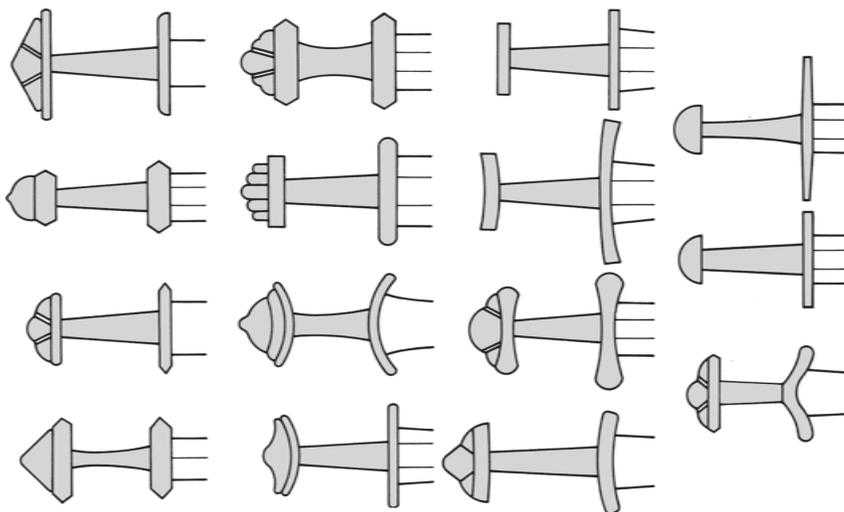

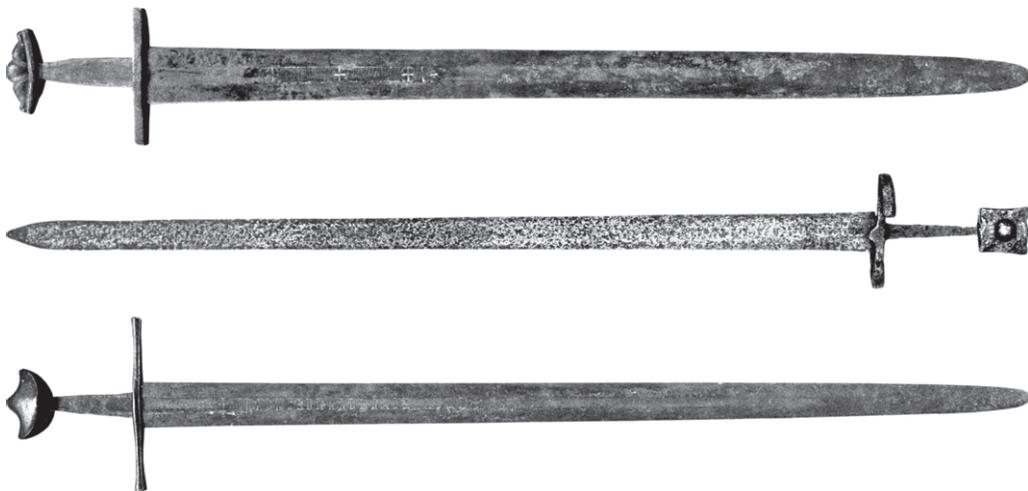
Вероятно, такой меч — наиболее универсальный и эффективный инструмент воина, занимающий золотую середину между слишком большими и досадно малыми образцами. Недаром тесная «одинарная» рукоять уже с XIV века повсеместно (в Европе) сменяется полуторной.

Но тут следует уточнить. Все вышесказанное верно, пока речь идет о схватках людей, защищенных если не цельными латами, то хотя бы надежной кольчужой, потому что для рассечения неприкрытой плоти достаточно легкого режущего прикосновения отточенной кромки, а для пронзания тела насквозь доблестным мушкетерам, как и вероломным гвардейцам кардинала, хватало тонкого, хрупкого клинка и быстрой руки. То же и в любимой мной Японии: пока самураи воевали в доспехах, они не помышляли о скоростных ударах одной рукой, а разваливали противника наискось, пользуясь обеими, и лишь в мирную Эдосскую эпоху приоритет силы угас.

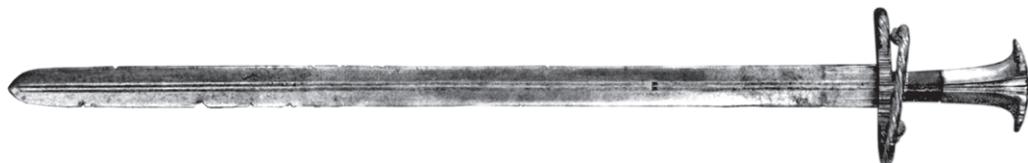
Одноручный меч

Как только что было сказано, поначалу Европа сражалась мечами с короткой рукоятью, в которой ладонь буквально зажата между крестовиной и навершием. Для этого случая позднее изготавливались так называемые замыкающиеся латные рукавицы — болезненное порождение извращенной изобретательности. Стальная клешня при сжатии рукоятки клацала замком, и рука оказывалась намертво соединенной с оружием, ни выбросить, ни выронить которое теперь было невозможно. Но, право, уж лучше иметь гипотетическую вероятность потерять меч в бою, чем полностью лишиться вариативности работы, маневра и т. д. Впрочем, викинги, которых никто не упрекнет в неэффективности действий, успешно пользовались именно такими мечами, правда, без чудовищных рукавиц.

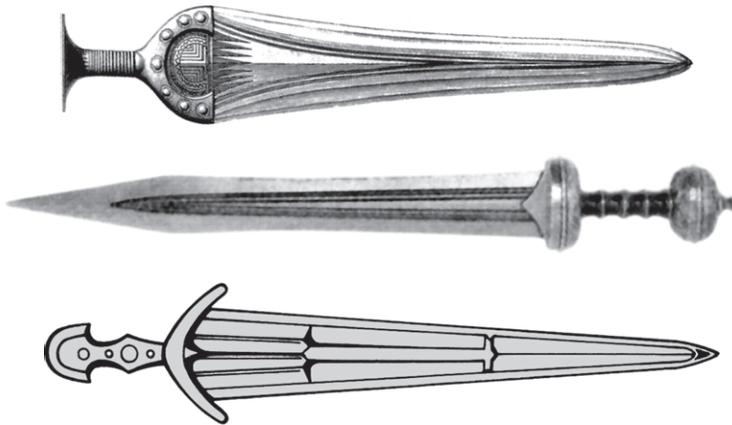
Позднее, уже в XVI веке, маленькими рукоятками довольно странной формы отличаются мечи немецких пехотинцев и наемников-ландскнехтов, именуемые, соответственно, *ландскнеттами*. Их клинки могли иметь самую разную длину, но чаще были сравнительно короткими, так что длина оружия вместе с рукоятью не превышала 700 мм. Впрочем, изготавливались и весьма внушительные экземпляры — на любителя. Носили ландскнетту, как и все другие мечи, на поясе, но почти горизонтально и сдвинув вперед, поперек живота. Это весьма удобный способ, во всяком случае, лучший, нежели традиционный вертикальный.

Еще позднее короткие рукоятки вновь, теперь уже окончательно, вытеснили из употребления все прочие, так как легкие клинки сабель и палашей абсолютно не нуждались в какой-бы то ни было добавочной поддержке со стороны левой руки.

Короткий меч

Это семейство включает предметы, играющие, скорее, подсобную роль, предназначенные для боя либо в отсутствие основного меча, либо в условиях, затрудняющих или исключающих его применение. Такие ситуации встречались нередко: теснота, узость коридоров, формальности протокольных мероприятий и т. д. Были, правда, в древние века целые армии, вооруженные именно короткими, не более 600 мм, клинками. Например, эпоха бронзы дает нам целый ряд подсобных образцов.

Также и знаменитые *гладиусы* редко превышали указанный предел, что отнюдь не препятствовало бравым легионерам умножать славу Рима в самых разных тактических, климатических и погодных условиях.

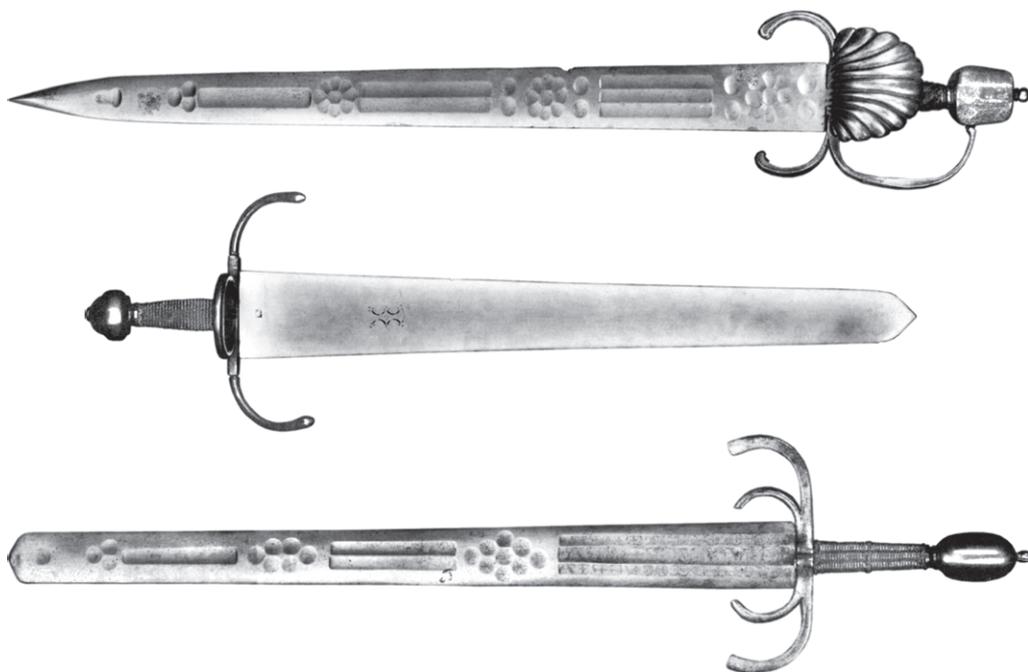
Совершенно аналогичны представленным типам итальянские *чинкведеа* эпохи Возрождения, из-за характерной формы называемые иногда «воловым языком» — нечто среднее между мечом и кинжалом.

Наконец, пресловутые и хорошо известные публике (благодаря кинофильмам) японские *вакидзаси*, веками использовавшиеся в качестве пары длинному боевому мечу. Только, в отличие от Европы, для данного предмета были тщательнейшим образом разработаны, отобраны и проверены в деле собственные специфические приемы и тренировочные комплексы, составившие особые разделы в большинстве традиционных школ кэн-дзюцу и дзю-дзюцу.

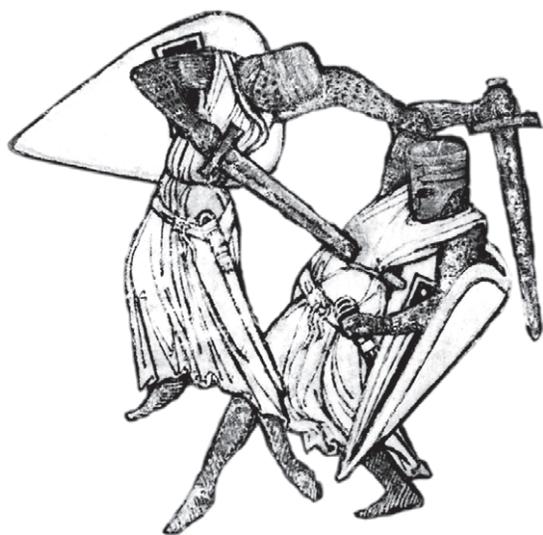

Возможно, славные буси и не затрудняли бы себя подобными тонкостями, да вот беда — и писанные, и неписанные законы строго-настрога воспрещали им пребывание под чужой крышей при длинном мече, а с коротким — сколько угодно. Но в средневековой Японии далеко не всегда гость мог полагаться на кажущееся миролюбие хозяина, и даже в замке обожаемого даймё расслабившегося самурая иногда подстерегали непредвиденные и нешуточные опасности наподобие десятка злых ниндзя, расположившихся на потолочных балках.

С подачи гениального бретера и мудреца Миямото Мусаси с XVII века берет начало принципиально новый для Японии стиль фехтования двумя клинками (большим и малым) одновременно. Европа намного раньше пришла к пониманию плодотворности этой идеи, и благородные гранды и шевалье всласть протыкали друг друга мечом или мало отличимой от него длинной, широкой и тяжелой шпагой в одной руке, и *дагой* — в другой.

Еще одной нишей обетования коротких клинков была многочисленная прослойка привелегированного простонародья, вольных английских именов, лучников, мастеровых и всех тех, кому было дозволено иметь любое оружие, кроме рыцарского.

ПАЛАШ

Красотки, вот и мы, кавалергарды!
Наши палаши — чудо хороши!
Ужасны мы в бою, как леопарды,
Грудь вперед и баки распуши!

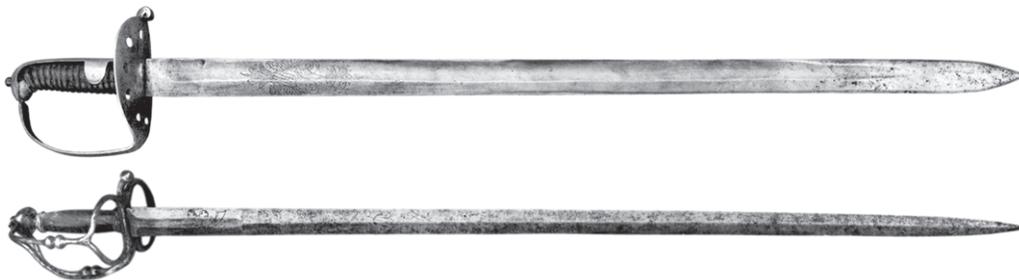
Юлий Ким

Уже на излете XV века начался процесс постепенной трансформации классического меча, развитие которого двинулось по пути уменьшения веса и габаритов клинка. С некоторой натяжкой можно сказать, что традиционный меч породил два направления: палаш и шпагу, которые на первых порах почти не отличались друг от друга, и в ряде случаев совершенно непонятно, какие внешние признаки дали основание причислить предмет к той или иной категории. Это особенно касается длинных кавалерийских шпаг с мощными, широкими клинками.

Без учета нюансов картина такова: если прямой клинок имеет одностороннюю заточку, а узкая, на одну ладонь, рукоять слегка отогнута вниз (к лезвию), оружие называется палашом. Хотя (реже) заточка может быть и двусторонней, а рукоятка — прямой. Собственно, и внешне, и по устройству европейский палаш является чем-то средним между классическим мечом и саблей. Клинок обыкновенно длиннее и тяжелее сабельного (в сопоставимый период), но поуже и легче, чем у «рыцарского» меча. Гарда развитая, как минимум — с системой дужек либо образует чашу («корзинку»), прикрывающую руку со всех сторон. Палаши некоторых народностей Закавказья отличаются чрезмерно отогнутыми книзу, точно у пистолетов, рукоятками, но без гарды.

Если вы не любитель «наполеоники» и не собираетесь участвовать в реконструкции, например, Бородинской битвы, то палаш для вас бесполезен — не выходить же с ним на Куликово поле против басурман! Ряд иллюстраций дает неплохое представление об этой разновидности оружия.

Спектр экзотических национальных традиций применительно к палашу на удивление узок. Дальний Восток вообще не использовал подобные предметы, Азия предпочитала сабли, притом максимально кривые, типа шемшира, и только в Индии мы встречаем палаша «кунда», отличные от европейских никак не принципиально, а лишь особенностями монтировки и немного — формой клинка.

С точки зрения практики, палаш является скорее оружием всадника (существуют и пехотные модели), и именно потому большинство экземпляров имеют длинные, порядка 800–1000 мм, клинки — чтобы доставать головы пехотинцев, не наклоняясь вперед, вбок или вниз, либо своих же собратьев-кавалеристов. Пехотные палаша были короткими. Прямая полоса лишена режущих возможностей сабли, зато ею сподручнее колоть, дробить и разрубать, словно топором.

Долгожительству палаша можно позавидовать: он самым активным образом применялся с XVII до середины XX столетий, участвуя буквально во всех военных конфликтах на протяжении этих трех с половиной веков, а как церемониальное оружие органично вписался в эпоху космических полетов, боевых лазеров и ядерных боеголовок.

САБЛЯ

А полезешь на рожон —
Выну саблю из ножен!

Василий Шукшин

По древности и результативности применения сабля идет нога в ногу с мечами, а по продолжительности использования превосходит их на несколько столетий, так как в XVII веке остатки мечей были вытеснены из боевого обихода уже окончательно, а сабля продолжила боевую работу как ни в чем не бывало. Строго говоря, XVII–XIX века в какой-то мере стали для сабли эпохой расцвета, в том числе технологического.